

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ

УДК 630.9+571.6

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЕСНОГО ФОНДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

О. Ю. Приходько¹, Т. А. Бычкова¹, Г. Е. Ким²

¹Приморская государственная сельскохозяйственная академия
692510, Приморский край, Уссурийск, просп. Блюхера, 44

²Департамент лесного хозяйства по Дальневосточному федеральному округу
680020, Хабаровск, ул. Волочаевская, 71

E-mail: kravchenko_olia@list.ru, tanyabosch@mail.ru, galinakim2006@gmail.com

Поступила в редакцию 30.10.2020 г.

В Российской Федерации на долю лесных ресурсов Дальнего Востока приходится 43 % площади лесов и 33 % запаса древесины. В целом Дальневосточный федеральный округ обладает наибольшими лесными ресурсами по сравнению с другими регионами страны, при этом дальневосточные леса являются важным фактором экологической устойчивости территории. Значительная часть лесного комплекса освоена и трансформирована. Насаждения в основном представлены хвойными породами, доля сплошных рубок в регионе невелика, 45 % земель лесного фонда относятся к категории эксплуатационных, расчетная лесосека регионами осваивается до 56 %. Динамика заготовки древесины имеет устойчивый тренд снижения (в 2019 г. по сравнению с 2015 г. снижение объемов составляет 359.3 тыс. м³), рубки ухода составляют 6 % в общей доле фактически заготовленной ликвидной древесины. Площади несвоевременной инвентаризации (лесоустройства) земель лесного фонда превышают 75 %, в то время как лесистость территории в целом составляет 60.5 %. Основную угрозу сохранности лесного фонда представляют пожары (имеют тенденцию к ежегодному росту по количеству и площадям), сплошнолесосечные рубки, которые проводятся в большинстве регионов в насаждениях, где они нецелесообразны, и незаконные рубки (ежегодный ущерб оценивается в сотни миллионов рублей, а доля привлеченных к уголовной ответственности лиц по отношению к числу возбужденных уголовных дел не превышает 31 %). Отчитываются субъекты по объемам лесовосстановления в основном за счет естественного лесовосстановления и незначительной доли проведения агротехнических уходов. В статье предпринята попытка анализа данных официальной статистики (Исполнение..., 2020) с целью выявления характерных современных тенденций развития ситуации в состоянии лесного фонда Дальнего Востока.

Ключевые слова: государственный лесной фонд, лесистость, рубки, пожары, лесовосстановление, ущерб.

DOI: 10.15372/SJFS20210103

ВВЕДЕНИЕ

Дальний Восток Российской Федерации (РФ) принято считать крупнейшим лесным регионом России с большими запасами лесных ресурсов, высоким уровнем лесистости и биоразнообразия. Управление лесным комплексом региона сегодня осуществляют субъекты Дальневосточного федерального округа (ДФО), которым эти полномочия были переданы в соот-

ветствии с принятым в 2006 г. Лесным кодексом РФ. Согласно Лесному кодексу (2006), органы государственной власти субъектов Российской Федерации, наделенные соответствующими полномочиями в области лесных отношений, призваны решать широкий круг управленческих задач, включая две основные группы: оптимизацию использования лесных ресурсов, планирование структуры хозяйствования на лесных участках и организацию на них эффективной

деятельности; воспроизводство, охрану и защиту, предотвращение незаконного использования лесных ресурсов. В федеральных округах департаменты лесного хозяйства осуществляют надзор за исполнением субъектами переданных им полномочий в сфере лесных отношений (Иванченко, 2017; Петров, 2019).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ДФО по состоянию на 01.01.2019 г. входят 11 субъектов Российской Федерации с общей площадью лесного фонда 555.3 млн га и лесистостью 60.5 % (табл. 1).

Почти во всех субъектах на площадях лесного фонда доминируют хвойные лесные формации, исключением является Камчатский край, где преобладают твердолиственные насаждения. В хвойных лесах ДФО преобладают лиственница *Larix Mill.*, ель *Picea A. Dietr.*, пихта *Abies Mill.* В лесах с преобладанием твердолиственных пород основными породами являются дуб *Quercus L.* и ясень *Fraxinus L.*, а с преобладанием мягколиственных – липа *Tilia L.*, береза плосколистная *Betula platyphylla Sukaczew* и тополь *Populus L.*

По общепринятой классификации в лесном фонде ДФО присутствуют все существующие в России виды целевого назначения лесов: эксплуатационные, резервные и защитные, доля неустроенных лесов (не определена категория) невелика (рис. 1).

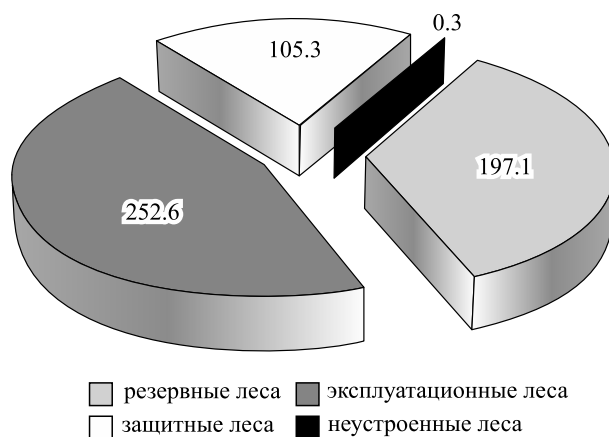

Рис. 1. Земли лесного фонда ДФО, млн га.

В состав защитных входят леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях – 170.7 тыс. га, в водоохраных зонах – 2970.4 тыс. га, выполняющие функции защиты природных и иных объектов – 3565.4 тыс. га и ценные леса – 98 557.0 тыс. га.

К резервным относятся леса, в которых в течение 20 лет не планируется осуществлять заготовку древесины, за исключением для собственных нужд гражданами.

Резервные леса имеются не во всех субъектах ДФО. Основное назначение эксплуатационных лесов состоит в удовлетворении потребностей лесозаготовителей в получении высококачественной древесины, других лесных ресурсов и продуктов их переработки. Эти леса могут пре-

Таблица 1. Характеристика лесного фонда регионов ДФО

Регион ДФО	Общая площадь земель лесного фонда, тыс. га	Покрытые лесной растительностью земли				Лесистость территории, %
		всего	в том числе с преобладанием пород			
			хвойных	тврдолиственных	мягколиственных	
Республики:						
Бурятия	27 045.3	20 526.4	15 451.9	0.3	1831.5	63.7
Саха (Якутия)	254 749.8	155 006.1	130 683.3	0.0	1853.7	50.7
Края:						
Забайкальский	32 614.5	28 311.2	19 339.5	0.5	5642.5	68.3
Камчатский	44 216.4	18 965.7	1096.3	5877.7	1420.9	42.7
Приморский	10 793.1	10 336.6	5341.5	3247.3	1706.4	77.2
Хабаровский	73 714.3	51 078.0	37 343.4	1611.9	5661.7	66.4
Области:						
Амурская	30 753.3	22 805.1	14 596.4	471.2	5527.9	65.3
Магаданская	44 595.8	16 738.5	6772.8	0.0	211.3	37.4
Сахалинская	6982.8	5772.7	3989.4	1148.3	342.5	68.0
Еврейская автономная	2108.0	1548.9	535.0	430.7	582.6	45.0
Чукотский автономный округ	27 734.4	4896.2	1674.9	0.0	105.7	6.8
Итого по ДФО	555 307.7	335 985.4	236 824.4	12 787.9	24 886.7	60.5

Таблица 2. Заготовка древесины в ДФО в 2019 г. различными видами рубок, тыс. м³

Регион ДФО	Расчетная лесосека	Фактически вырублено ликвидной древесины	Рубки спелых и перестойных насаждений		Санитарные рубки	Рубки ухода
			сплошные	выборочные		
Республики:						
Бурятия	10 657.6	2765.9	1020.7	520.3	250.7	930.7
Саха (Якутия)	35 807.7	1454.4	591.2	101.5	8.2	0.0
Края:						
Забайкальский	11 628.7	1695.7	1147.1	33.1	409.8	6.0
Камчатский	2107.8	153.4	64.1	47.4	8.4	0.0
Приморский	7365.7	4129.1	866.8	3003.1	25.4	186.1
Хабаровский	28 098.3	7168.7	6116.8	848.6	409.7	13.9
Области:						
Амурская	13 996.1	1666.0	1222.8	16.6	51.9	41.5
Магаданская	1538.6	157.7	0.0	10.3	2.6	0.0
Сахалинская	2435.0	276.1	114.7	87.6	12.2	0.9
Еврейская автономная	1134.1	226.5	159.5	3.3	25.0	12.3
Чукотский автономный округ	503.5	5.9	0.0	0.0	5.7	0.0
Итого по ДФО	115 273.1	19 699.4	11303.7	4671.8	1209.6	1191.4

доставляться для одного или нескольких видов лесопользования.

Одна из особенностей эксплуатации лесного фонда Приморского края – незначительная доля сплошных рубок, причина чего, в частности, наличие в составе древостоя больших объемов краснокнижных или запрещенных в рубку видов. В целом динамика заготовки древесины на территории ДФО имеет тенденцию снижения. Незначительный рост отмечен только в 2016 г., а с 2019 г. по сравнению с 2015 г. снижение объемов составляет 359.3 тыс. м³.

Важной качественной характеристикой лесного фонда ДФО является расчетная лесосека, которая определяет возможный размер ежегодного пользования древесиной и служит основой для планирования лесосечного фонда. Ее размер зависит в основном от имеющихся запасов древесины в лесном массиве, а не от экономических условий, степени освоенности леса и наличия транспортных связей (Ковалев, 2013). Влияет и фактор сезонности ведения лесозаготовок: зачастую легкодоступные места выбраны, а труднодоступные возможно осваивать исключительно в зимний период. По материалам лесоустройства в регионах ДФО расчетная лесосека и фактическое изъятие древесины не только не совпадают, но и доля изъятия составляет от 1 до 56 % (табл. 2).

На наш взгляд, это объясняется отсутствием достоверной информации в материалах лесо-

устройства. Важную роль играет и то, что лесоустроительные работы в лесах, находящихся в федеральной собственности, а также назначение площадей в рубку зачастую осуществляют частные организации, которые готовят документы исключительно по заказу и оплате арендаторов. Проверка материалов лесоустройства, проектов освоения лесов осуществляется только на бумаге, прием лесосек в натуре происходит после проведения всех работ по истечению года. По итогам таких проверок может внезапно выясниться, что объемы древесины на корню были занижены, а предъявить факт нарушения зачастую некому, поскольку арендатор ссылается на утвержденные материалы лесоустройства или же действующие законы не позволяют привлечь его к ответственности.

В официальной статистике имеются данные по срокам действия материалов лесоустройства, согласно которым (и по законодательству) давность проведения лесоустроительных работ должна быть не более 10 лет, но в реальности на значительных площадях эти работы не проводились (табл. 3).

Мероприятия эти весьма затратные, на арендных участках лесоустройство проводят по заказу арендатора, а лесные участки, не находящиеся в аренде, остаются неустроенными по сей день.

Государственные лесоустроительные организации зачастую не могут конкурировать с частными, достоверность таксации лесных участков

Таблица 3. Давность материалов лесоустройства по площадям регионов ДФО

Регион ДФО	Площадь, тыс. га		
	до 10 лет	от 11 до 20 лет	более 20 лет
Республики:			
Бурятия	460.6	9973.7	16 576.3
Саха (Якутия)	560.2	55 690.2	198 499.4
Края:			
Забайкальский	1210.9	5038.0	26 365.6
Камчатский	4.2	4594.3	39 617.9
Приморский	8047.3	1297.3	1448.5
Хабаровский	5936.6	7554.8	60 222.9
Области:			
Амурская	29.2	10 560.3	19 926.2
Магаданская	467.1	20 094.2	24 034.5
Сахалинская	1730.8	2564.4	2687.6
Еврейская автономная	308.5	1068.9	730.6
Чукотский автономный округ	0.0	0.0	27 734.4
Итого по ДФО	18 755.4	118 436.1	417 843.9

остаётся под сомнением, и эта ситуация сегодня является одной из важнейших проблем лесного хозяйства ДФО.

Ещё одну проблему можно назвать национальной проблемой России – это лесные пожары. Значительная часть лесов ДФО – бореальные, которые продолжают гореть каждый пожароопасный период. Следует отметить негативные экологические последствия катастрофических лесных пожаров в лесах Дальнего Востока, которые проявляются в течение длительного периода (Ефремов, Швиденко, 2004). Многолетняя статистика показывает, что влияние крупных лесных пожаров на изменение пло-

щади лесного фонда ДФО на порядок (примерно в 10 раз) выше, чем рубок. Ущерб от лесных пожаров весьма велик, поскольку уничтожается не только спелая древесина, но и другие лесохозяйственные объекты (Современное состояние..., 2009). Следует признать, что в 2019 г. в сравнении с 2018 г. количество возгораний на территории государственного лесного фонда возросло на 15 %, а такой важный показатель, как ликвидация пожара в течение первых суток, снизился на 10 %. Несомненным лидером по пройденной огнём площади является Хабаровский край. Есть мнение, что огнём здесь скрывают незаконные рубки леса (рис. 2).

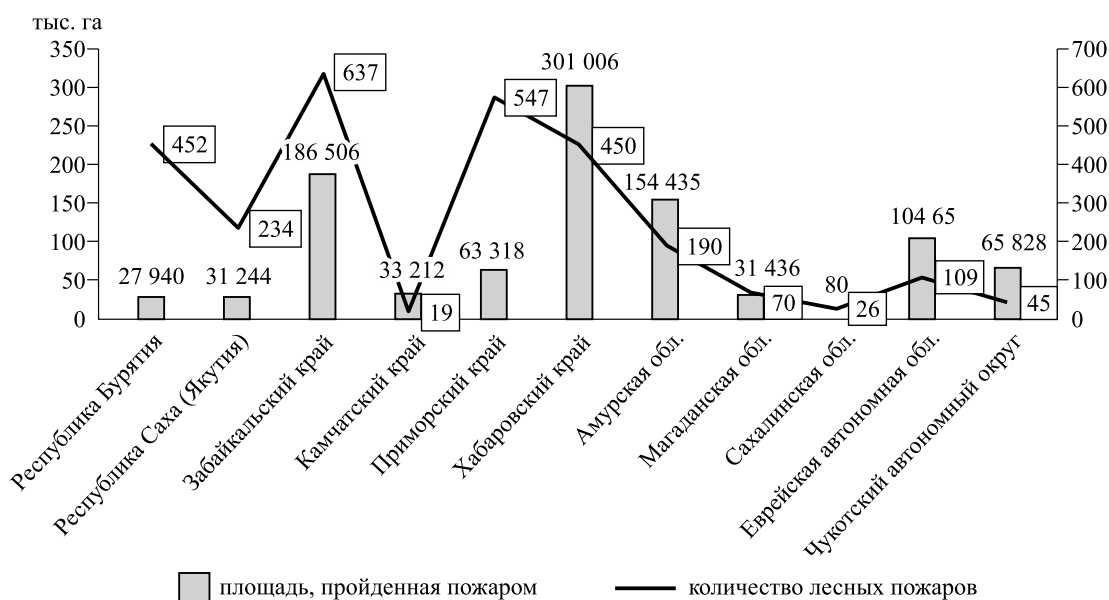

Рис. 2. Пожароопасный сезон на территории лесного фонда регионов ДФО.

Таблица 4. Сведения о незаконных рубках в регионах ДФО

Регион ДФО	Количество случаев	Объем вырубленной древесины, м ³	Ущерб, тыс. руб.	Количество возбужденных уголовных дел	Привлечено к уголовной ответственности
Республики:					
Бурятия	1286	70 785.9	642 658.9	1039	458
Саха (Якутия)	94	2536.1	10 520.9	35	8
Края:					
Забайкальский	1189	102 182.5	559 552.3	569	125
Камчатский	31	72.7	296.4	1	2
Приморский	290	23 752.7	1 643 101.0	265	69
Хабаровский	235	17 932.9	402 520.6	177	20
Области:					
Амурская	213	6572.8	71 977.4	70	2
Магаданская	8	773	8494.1	3	1
Сахалинская	75	16 111.8	162 598.8	38	0
Еврейская автономная	50	11 724.0	97 849.0	23	1
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	0
Итого по ДФО	3471	252 444.4	3 599 569.4	2220	686

Серьезную угрозу для лесопромышленного комплекса ДФО представляет нелегальное использование лесов, выражающееся в так называемых незаконных рубках. Проблема в том, что действующий Лесной кодекс (2006) не содержит определения понятия незаконная рубка и, хотя Пленум Верховного суда РФ принял постановление от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» и дал такое определение, сотрудникам федерального государственного лесного надзора нужна более фундаментальная правовая основа для оперативной работы по предупреждению незаконных рубок.

Если судить по приведенным данным, количество вынесенных обвинительных приговоров и число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, кардинально отличаются от показателей регистрируемой экологической преступности. Доля привлеченных к уголовной ответственности лиц от числа возбужденных уголовных дел составляет примерно 30 %, а от количества зафиксированных незаконных рубок – до 20 % (табл. 4).

Что касается возмещения ущерба, то в сопоставлении с суммой рассчитанного ущерба от незаконной рубки он не достигает и 5 %. Мы считаем, что незаконные объемы заготовленной древесины в настоящее время возникают не от «черных лесорубов», которые вырубают лес, а в большей степени от легальных лесопользова-

телей, заготавливающих древесину, пользуясь устаревшими данными лесоустройства. Большинство лесостроительных материалов имеют срок давности более 20 лет (см. табл. 3). За этот период происходит увеличение запасов на 20–25 м³/га, что не отражается в материалах отвода лесосек.

Отчетность регионов ДФО по объемам лесовосстановления свидетельствует о том, что для лесного фонда региона преобладающим является естественное лесовосстановление, которое заключается в сохранении подроста при проведении сплошных рубок или минерализации почвы в урожайные годы семенников (табл. 5). Лесные планы субъектов ссылаются на благоприятные для естественного лесовосстановления природные условия, тем самым упраздняя дорогостоящие мероприятия по созданию лесных культур.

Природные условия в ряде регионов ДФО благоприятны для естественного воспроизводства лесов, но значительное количество площадей лесокультурного фонда не способно возобновиться ценными породами в короткие сроки при таком подходе. Объясняется данная ситуация тем, что затраты на лесовосстановление окупятся через десятилетия, впрочем, как и уходы в молодняках. Рубки ухода в молодняках в настоящее время экономически невыгодны. С лесохозяйственной точки зрения эти мероприятия необходимы, однако экономический результат может быть получен лишь спустя длительный период времени, что не мотивирует арендаторов

Таблица 5. Выполнение лесовосстановительных работ в регионах ДФО в 2019 г.

Регион ДФО	Лесовосстановление, га		Проведение агротехнических уходов за лесными культурами, га
	всего	в т. ч. искусственное	
Республики: Бурятия Саха (Якутия)	30 133 55 157.9	802.5 –	1435.3 –
Края: Забайкальский Камчатский Приморский Хабаровский	18 745.0 1347.3 12 803.4 66 617.8	1440.2 – 543.9 5235.8	4474.3 – 2272.5 7551.9
Области: Амурская Магаданская Сахалинская Еврейская автономная	29 641.7 4127.4 3041.4 2352.6	3358.4 – 712 404.6	5592.0 – 1685.8 1395.2
Чукотский автономный округ	1045.0	–	–
Итого по ДФО	225 012.5	12 497.4	24 407.0

и органы исполнительной власти на местах выполнять эти работы.

Сравнение сведений об отводе лесосек и рубках лесных насаждений (Форма 12-ОИП) с установленными требованиями по густоте лесных культур на вырубленной площади 3-4 тыс. шт./га, согласно Приказу Минприроды РФ от 25 марта 2019 г. № 188 (2019), показывает, что для эффективного лесовосстановления только в Приморском крае необходимо на площади 11 032.3 га сплошных рубок произвести посадку

около 33 млн шт. семян (без учета имеющегося подроста), тогда как в крае в 2019 г. выращено лишь 360 тыс. шт. семян сосны корейской *Pinus koraiensis* Siebold & Zucc. (рис. 3).

Сосна корейская (кедр корейский) запрещена в рубку, т. е. лесовосстановление в регионе ориентировано на восстановление лесной среды кедрово-широколиственных лесов, а не на выращивание древесины для будущих поколений.

Созданные лесные культуры не всегда успешно восстанавливают лесные насаждения,

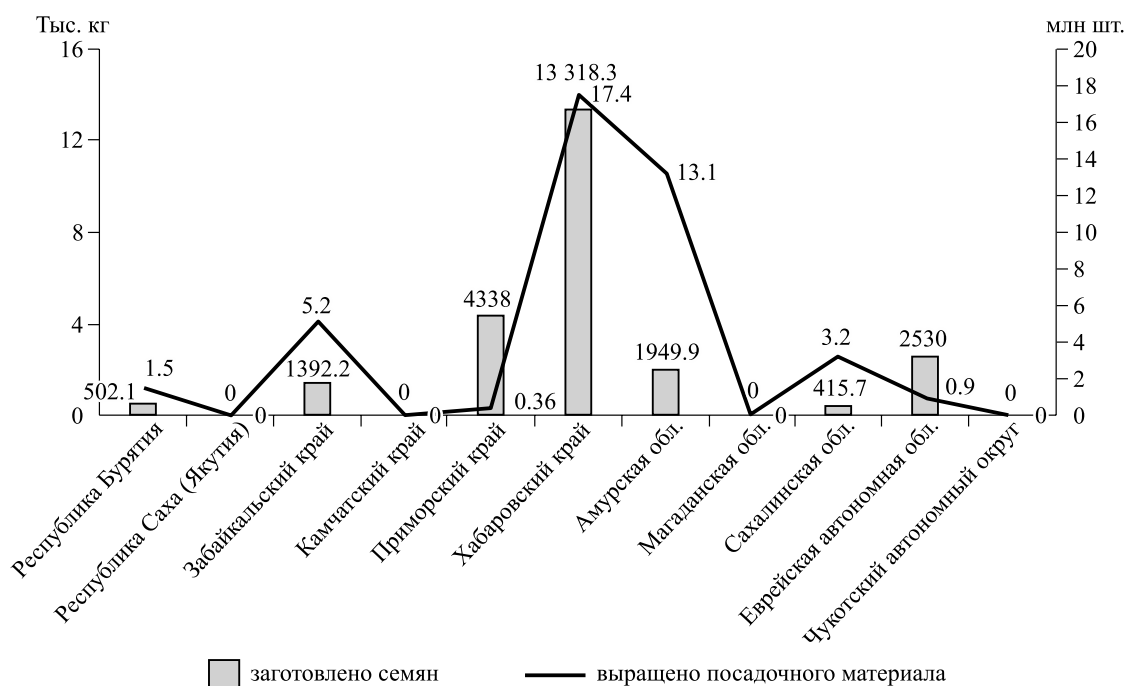

Рис. 3. Реализация федерального проекта «Сохранение лесов» в регионах ДФО.

через десятилетие после их посадки сохраняет не более 50 %, а при наличии сохранившегося естественного подроста он обгоняет в росте лесные культуры. При наличии естественного подроста проводить повсеместную посадку лесных культур по всей площади сплошных вырубок нет необходимости, но если подрост отсутствует или его количество незначительно, необходимо искусственное лесовосстановление хозяйственно ценными древесными породами с тем, чтобы избежать нежелательной смены пород в ходе лесовосстановительных сукцессий.

Очевидно, что экстенсивная модель развития лесной отрасли, основанная преимущественно на вырубке лесов пионерного освоения на Дальнем Востоке, как и в Сибири, неизбежно приведет к дефициту качественной древесины, что уже произошло во многих регионах. Поэтому в ближайшей перспективе необходим переход к стратегии устойчивого управления лесами с более широким внедрением в практику модели интенсивного комплексного использования и воспроизводства лесов (Кашпор, 2006; Соколов, 2008; Моисеев, 2013, 2014; Бондарев и др., 2015; Швиденко и др., 2017; Онучин, 2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние лесного хозяйства в ДФО ориентировано на экстенсивную модель ведения лесного хозяйства. Многолетнее истощительное использование естественных лесов и недостаточное количество создаваемых искусственных насаждений приводят к оскудению лесных богатств региона. Лесной фонд ДФО отличается реликтовой и эндемичной флорой, здесь обитают многие краснокнижные виды растений и животных, такие как амурский тигр *Panthera tigris tigris* Kitchener и дальневосточный леопард *Panthera pardus orientalis* Schlegel, обитающие примерно на 8 % территории лесного фонда ДФО, необходимость сохранения и воспроизводства которых трудно переоценить. Некомпетентность и безответственность за результаты работы представителей органов государственной власти субъектов РФ ДФО зачастую приводят не только к значительным потерям лесного дохода, но и к критическому ухудшению состояния лесов, снижению их сырьевого потенциала. Очевидна и требует безотлагательного разрешения несогласованность законов, планов и стратегий развития лесной отрасли ДФО. Лесное хозяйство Дальневосточного региона России лишено стратегической основы и направлено на

выполнение лишь частных тактических задач и получение сиюминутных выгод. Как отмечал классик отечественного лесоводства профессор Г. Ф. Морозов (1930): «Лесоводство – дитя нужды в лесе. Пока леса было много, отсутствовала и забота о лесе...». Дефицит качественных лесных ресурсов в регионе уже в ближайшее время может стать критическим, что предопределяет острую необходимость перехода лесной отрасли ДФО на стратегию комплексного устойчивого лесопользования и сохранения лесных экосистем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Бондарев А. И., Онучин А. А., Читоркин В. В., Соколов В. А. О концептуальных положениях интенсификации использования и воспроизводства лесов Сибири // ИВУЗ. Лесн. журн. 2015. № 6 (348). С. 25–34 [Bondarev A. I., Onuchin A. A., Chitorkin V. V., Sokolov V. A. O kontseptualnykh polozheniyakh intensifikatsii ispolzovaniya i vosproizvodstva lesov Sibiri (Conceptual approach to the intensification of forest use and reforestation in Siberia) // IVUZ. Lesn. zhurn. (For. J.). 2015. N. 6 (348). P. 25–34 (in Russian with English abstract)].
- Ефремов Д. Ф., Швиденко А. З. Долговременные экологические последствия катастрофических лесных пожаров в лесах Дальнего Востока и их вклад в глобальные процессы // Управление лесными пожарами на экорегиональном уровне: мат-лы Междунар. науч.-практ. семинара. Хабаровск, 9–12 сент. 2003 г. М.: Алек, 2004. С. 66–73 [Efremov D. F., Shvidenko A. Z. Dolgovremennye ekologicheskie posledstviya katastroficheskikh lesnykh pozharov v lesakh Dalnego Vostoka i ikh vklad v globalnye protsessy (Long-term environmental consequences of catastrophic forest fires in the forests of the Far East and their contribution to global processes) // Upravlenie lesnymi pozharami na ekoregionalnom urovne: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. seminar, Khabarovsk, 9–12 sent. 2003 g. (Management of forest fires at ecoregional level. Proc. Int. Sci.-Pract. Seminar, Khabarovsk, Russia 9–12 Sept. 2003). Moscow: Alex, 2004. P. 66–73 (in Russian)].
- Иванченко В. Д. Дальневосточный лесной комплекс: оценка и проблемы правового регулирования противодействия незаконной вырубке и оборота древесины // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 200–208 [Ivanchenko V. D. Dalnevostochny lesnoy kompleks: otsenka i problemy pravovogo regulirovaniya protivodeystviya nezakonnou vyrubki i oborota drevesiny (The Far Eastern forest complex: assessment and problems of legal regulation of counteraction to the illegal logging and turnover of the wood) // Vlast i upravleniye na Vostoke Rossii (Power and administration in the East of Russia). 2017. N. 4 (81). P. 200–208 (in Russian with English abstract and references)].
- Исполнение переданных полномочий в области лесных отношений субъектами Российской Федерации

- Дальневосточного федерального округа в 2019 г. Официальный текст: текст приводится по состоянию на 01.01.2020 г. Улан-Уде, 2020. 33 с. [Ispolnenie peredannykh polnomochiy v oblasti lesnykh otnosheniy subyektami Rossiyskoy Federatsii Dalnevostochnogo federalnogo okruga v 2019 g. Ofitsialny tekst: tekst privoditsya po sostoyaniyu na 01.01.2020 g. (Execution of the delegated powers in the field of forest relations by the constituent entities of the Russian Federation of the Far Eastern Federal District in 2019. Official text: the text is as of 01.01.2020). Ulan-Ude, 2020. 33 p. (in Russian)].
- Каутор Н. Н. Воспроизводство лесов: состояние и перспективы // Рос. лесн. газета. 2006. № 18-19 (148-149). С. 6 [Kashpor N. N. Vosproizvodstvo lesov: sostoyanie i perspektivy (Restoration of forests: condition and prospects) // Ros. lesn. gazeta (Rus. For. Newspaper). 2006. N. 18-19 (148-149). P. 6 (in Russian)].
- Ковалев А. П. О перспективах эффективного лесопользования на Дальнем Востоке // Состояние лесов и актуальные проблемы лесопользования: мат-лы Всерос. конф. с междунар. участ., Хабаровск, 10-11 октября 2013 г. / Отв. ред. А. П. Ковалев. Хабаровск: ДальНИИЛХ, 2013. С. 39–43 [Kovalev A. P. O perspektivakh effektivnogo lesopolzovaniya na Dalnem Vostoke (The prospects of effective forest usage on the Far East) // Sostoyanie lesov i aktualnye problemy lesoupravleniya: mat-ly Vseros. konf. s mezhdunar. uchast., Khabarovsk, 10-11 oktyabrya 2013 g. / Otv. red. A. P. Kovalev (State of the forests, actual problems of forestry and forest management. Proc. All-Rus. Conf. Int. Participat., Khabarovsk, 10-11 Oct. 2013 / Resp. ed. A. P. Kovalev). Khabarovsk: DalNIILKH (Far East For. Res. Inst.), 2013. P. 39–43 (in Russian with English title and abstract)].
- Лесной кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 8 ноября 2006 г. № 200-ФЗ. М., 2006. 56 с. [Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 8 noyabrya 2006 g. № 200-FZ (Forest code of the Russian Federation. Accepted by the State Duma 8 November, 2006). Moscow, 2006. 56 p. (in Russian)].
- Моисеев Н. А. Уроки двухвековой истории лесопользования и учет их при определении ориентиров на будущее // ИВУЗ. Лесн. журн. 2013. № 2 (332). С. 11–26 [Moiseev N. A. Uroki dvukhvekovoy istorii lesoupravleniya i uchet ikh pri opredelenii orientirov na budushchee // IVUZ. Lesn. zhurn. (For. J.). 2013. N. 2 (332). P. 11–26 (in Russian with English abstract)].
- Моисеев Н. А. Лесопользование и лесной сектор России: условия и пути перехода к интенсивной модели // Сиб. лесн. журн. 2014. № 1. С. 7–13 [Moiseev N. A. Lesoupravlenie i lesnoy sektor Rossii: usloviya i puti perekhoda k intensivnoy modeli (Forest management and forest sector of Russia: conditions and ways of transition to intensive model) // Sib. lesn. zhurn. (Sib. J. For. Sci.). 2014. N. 1. P. 7–13 (in Russian with English abstract)].
- Морозов Г. Ф. Учение о лесе. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1930. 440 с. [Morozov G. F. Uchenie o lese (Theory of forest). Moscow; Leningrad: Goslesbumizdat, 1930. 440 p. (in Russian)].
- Онучин А. А. Стратегические задачи перехода к устойчивому управлению лесами в Сибири // Лесные экосистемы бореальной зоны: биоразнообразие, биоэкономика, экологические риски: мат-лы Всерос. конф. с междунар. участ., Красноярск, 26–31 августа 2019 г. Красноярск: ИЛ СО РАН, 2019. С. 307–309 [Onuchin A. A. Strategicheskie zadachi perekhoda k ustoychivomu upravleniyu lesami v Sibiri (The strategic goals of transition to sustainable forest management in Siberia) // Lesnye ekosistemy borealnoy zony: bioraznoobrazie, bioekonomika, ekologicheskie riski: mat-ly Vseros. konf. s mezhdunar. uchast., Krasnoyarsk, 26–31 avgusta 2019 g. (Forest ecosystems of the boreal zone: biodiversity, bioeconomics, environmental risks. Proc. All-Rus. Conf. Int. Participat., Krasnoyarsk, 26–31 Aug., 2019). Krasnoyarsk: IL SO RAN (IF SB RAS), 2019. P. 307–309 (in Russian with English abstract)].
- Петров А. П. Федерализм и/или централизация // Лес-ПромИнформ. 2019. № 5 (143). С. 68–73 [Petrov A. P. Federalizm i/ili tsentralizatsiya (Federalism and/or centralization) // LesPromInform. 2019. N. 5 (143). P. 68–73 (in Russian)].
- Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 25 марта 2019 г. № 188 «Об утверждении Правил лесовосстановления, состава проекта лесовосстановления, порядка разработки проекта лесовосстановления и внесения в него изменений» (с изм. на 14 августа 2019 г.). Зарег. в Минюсте РФ 14 мая 2019 г., рег. № 54614. М.: Минприроды РФ, 2019 [Prikaz Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii RF ot 25 marta 2019 g. № 188 «Ob utverzhdenii Pravil lesovosstanovleniya, sostava projekta lesovosstanovleniya, poryadka razrabotki projekta lesovosstanovleniya i vneseniya v nego izmeneniy» (s izm. na 14 avgusta 2019 g.). Zareg. v Minyuste RF 14 maya 2019 g., reg. N. 54614) (Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation of 25 March, 2019 N. 188 «On approval of the Rules for reforestation, the contents of the reforestation project, the procedure for developing the reforestation project and making changes to it» (amended on 14 August, 2019). Reg. Min. Justice Rus. Fed. 14 May 2019 N. 54614). Moscow: Minprirody RF (Min. Nat. Res. Environ. Rus. Fed.), 2019 (in Russian)].
- Современное состояние лесов российского Дальнего Востока и перспективы их использования / Под ред. А. П. Ковалева. Хабаровск: ДальНИИЛХ, 2009. 470 с. [Sovremennoe sostoyanie lesov rossiyskogo Dalnego Vostoka i perspektivy ikh ispolzovaniya / Pod red. A. P. Kovaleva (Contemporary state of forests of the Russian Far East and the prospects for their use / A. P. Kovalev (Ed.)). Khabarovsk: DalNIILKh (Far East For. Res. Inst.), 2009. 470 p. (in Russian)].
- Соколов В. А. Перспективы развития лесного комплекса Сибири // Сиб. экол. журн. 2008. Т. 15. № 3. С. 361–369 [Sokolov V. A. Perspektivy razvitiya lesnogo kompleksa Sibiri (Outlooks of the development of the Siberian forest complex) // Sib. ecol. zhurn. (Sib. J. Ecol.). 2008. V. 15. N. 3. P. 361–369 (in Russian with English abstract)].
- Швиденко А. З., Щепищенко Д. Г., Краксер Ф., Онучин А. А. Переход к устойчивому управлению лесами России: теоретико-методические предпосылки //

Сиб. лесн. журн. 2017. № 6. С. 3–25 [Shvidenko A. Z., Shchepashchenko D. G., Kraksner F., Onuchin A. A. Perekhod k ustoychivomu upravleniyu lesami Rossii: teoretiko-metodicheskie predposylki (Transition to

sustainable forest management in Russia: theoretical and methodological backgrounds) // Sib. lesn. zhurn. (Sib. J. For. Sci.). 2017. N. 6. P. 3–25 (in Russian with English abstract)].

CONTEMPORARY STATE OF FOREST FUND OF THE FAR EAST FEDERAL DISTRICT

O. Yu. Prikhod'ko¹, T. A. Bychkova², G. E. Kim²

¹ *Primorsky State Academy of Agriculture*

Prospekt Blyukhera, 44, Ussuriysk, Primorsky Krai, 692510, Russian Federation

² *Department of Forestry on Far East Federal District*

Volochaevskaya str., 71, Khabarovsk, 680020, Russian Federation

E-mail: kravchenko_olia@list.ru, tanyabosch@mail.ru, galinakim2006@gmail.com

The share of forest resources of the Far East accounts for 43 % of the forest area and 33 % of the timber reserves of the Russian Federation. In general, the Far East federal district has the largest forest resources among regions of Russia, while the Far East forests are an important factor in the ecological sustainability of the territory. A significant part of forest complex of the Far East federal district has been developed and transformed. Forests are mainly represented by conifer tree species, the share of clear cuts in the region is relatively small, 45 % of forest fund lands are classified as exploitable, and the allowable cut by regions is developed to 56 %. The dynamics of timber harvesting has a steady downward trend (compared to 2015 in 2019 decrease in volumes is 359.3 thousand m³), care felling is 6 % of the total share of actually harvested marketable timber. The areas of untimely inventory (forest planning) of forest lands exceed 75 %, while the wooded area of the territory is 60.5 % as a whole. The main threat to the preservation of forest fund of the Far East federal district is represented by fires (they tend to grow annually in number and area), clearcutting, which are carried out in most regions in the forests, where they are impractical, and illegal logging (annual damage is estimated at hundreds of millions of rubles, and the share of persons brought to criminal responsibility in relation to the number of initiated criminal cases does not exceed 31 %). Subjects reports on the volumes of reforestation mainly due to natural reforestation, with an insignificant share of agrotechnical maintenance. Article attempts to analyze the data of official statistics (Execution..., 2020), in order to identify the characteristic contemporary trends in the development of the situation in the state of the forest fund of the Far East.

Keywords: *state forest fund, wooded area, felling, fires, reforestation, damage.*

How to cite: Prikhod'ko O. Yu., Bychkova T. A., Kim G. E. Contemporary state of forest fund of the Far East federal district // *Sibirskij Lesnoj Zurnal* (Sib. J. For. Sci.). 2021. N. 1. P. 21–29 (in Russian with English abstract and references).